

ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ И КОММЕНТАРИЯ

Литературный факт.
2024. № 3 (33)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (33), 2024

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-187-212>
<https://elibrary.ru/OSLPFC>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Об одном разорванном письме Анны Ахматовой¹

© 2024, О.Е. Рубинчик

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье впервые публикуется письмо Анны Ахматовой, разорванное ею, но склеенное и сохраненное Павлом Лукницким. Часть письма утрачена, не уцелело и обращение к адресату; в архиве (ИРЛИ) автограф числится как письмо неустановленному лицу. Адресат и дата определены публикатором по содержанию, некоторые утраченные слова восстановлены предположительно. Атрибуция и восстановление пробелов сопровождаются развернутым обоснованием. Письмо написано 27 марта 1925 г. Адресовано матери Ахматовой Инне Эразмовне Горенко, жившей в это время с сестрой Анной Эразмовной Вакар и ее семьей в глубокой бедности в бывшем имении Вакаров в Подольской губернии (ныне Хмельницкая область Украины). В статье рассказывается об основных персонажах письма и о трудных обстоятельствах жизни Ахматовой этого времени, полускрытых за несколькими строками текста. А также комментируются упомянутые в письме имена: раскрываются взаимоотношения между Ахматовой и поэтессой Марией Шкапской; рассказывается о малоизвестном друге Ахматовой, памяти которого посвящено ее стихотворение 1928 г. «Если плещется лунная жуть...», — о Михаиле Циммермане, помощнике режиссера-администратора в бывшем Мариинском театре. В результате изучения его личного дела в фонде Управления академических театров (ЦГАЛИ СПб.) устанавливается ряд фактов его биографии.

Ключевые слова: Анна Ахматова, эпистолярный, текстология, Инна Эразмовна Горенко, Анна Эразмовна Вакар, Михаил Циммерман, Мария Шкапская.

Информация об авторе: Ольга Ефимовна Рубинчик — кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.

¹ Благодарю Р.Д. Тименчика за чтение статьи в рукописи и советы. Также я благодарна за помощь П.Е. Поберезкиной, Т.В. Игошевой, Т.С. Поздняковой и сотрудникам архива Мариинского театра.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

E-mail: rubinichik_olga@mail.ru

Для цитирования: *Рубинчик О.Е.* Об одном разорванном письме Анны Ахматовой // Литературный факт. 2024. № 3 (33). С. 187–212. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-187-212>

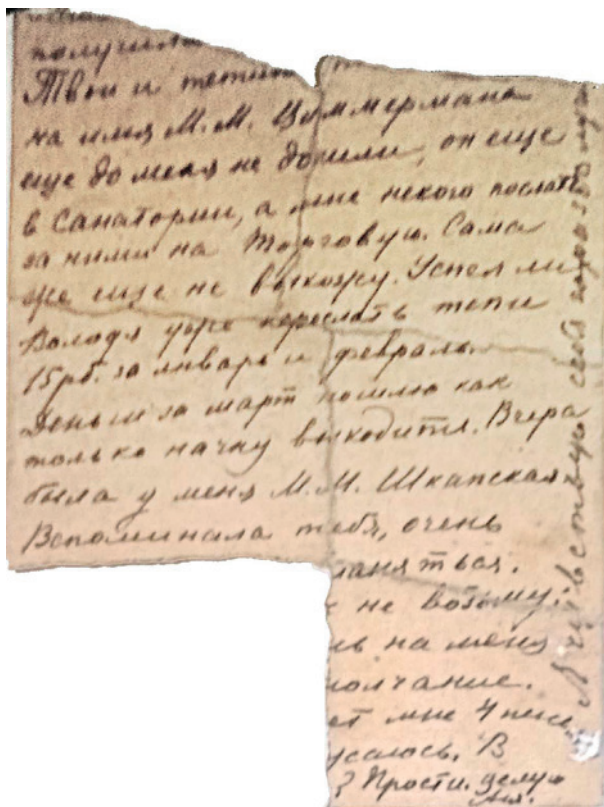
«Эккерман» Ахматовой второй половины 1920-х гг. Павел Лукницкий отметил в дневнике после того, как накануне она на его глазах надписала фотографию для Пастернака: «АА несколько раз стирала резинкой что-то, писала снова. / О том, что хуже муки, чем процесс писания, для АА нет, я знаю давно, но каждый раз, когда она что-нибудь пишет, я с любопытством слежу за той мучительностью, с какой она это делает» [19, т. 2, с. 94]. В ахматовском письме Александру Блоку есть такие фразы: «Посылаю Вам стихотворение Вам написанное и хочу для Вас радости (только не от него, конечно. Видите, я не умею писать, как хочу.)» [27, с. 577]. Владимир Вейдле оставил такое свидетельство об Ахматовой 1923–1924 гг.: «Она и вообще писать, писем хотя бы, по ее словам, терпеть не могла, пера в руке держать не любила. Да и сочинять какие-нибудь нестихотворные тексты было ей тягостно» [6, с. 73]. Остановлюсь на приведенных цитатах и не буду сейчас вникать в разнообразные причины ахматовской нелюбви к процессу писания. В данном случае достаточно знать: она считала, что не умеет писать прозой, и в особенности не любила писать письма.

Ахматова часто не отвечала на полученную ею корреспонденцию. А если бралась отвечать, то результат порой не удовлетворял ее настолько, что она рвала письмо в клочья. Об этом известно прежде всего благодаря Лукницкому: в годы постоянного общения с Ахматовой (конец 1924–1929 гг.) он бережно собирал все, что ее касалось; его коллекция включает и обрывки примерно десятка писем, им подобранные и аккуратно склеенные. Одно такое письмо, сохранившееся хуже других, атрибутируется и впервые публикуется в данной статье.

Это автограф Ахматовой на почтовой карточке, разорванной на много частей. Части составлены воедино и наклеены Лукницким на лист бумаги; сверху и слева внизу — утраты. В архиве автограф числится как письмо неустановленному лицу². Адресат и дата

² РО ИРЛИ. Ф. 754 (К) (Коллекция П.Н. Лукницкого). Оп. 2. Ед. хр. 98.

определены мной по содержанию, некоторые утраченные слова восстановлены (в ломаных скобках) предположительно, по контексту.

[Ахматова — Инне Эразмовне Горенко]
[27.03.1925, Ленинград — Деражня]

Мил<ая Мамочка,>
получила <твое письмо.>³
Твои и тетин<ы> п<исьма>
на имя М.М. Циммермана
еще до меня не дошли, он еще
в Санатории, а мне некого послать
за ними на Торговую. Сама

³ Ср. обращение в двух других сохранившихся письмах Ахматовой к матери — от <26 июня – начала июля 1926 г.>: «Дорогая Мамочка, / сегодня получила твою открытку»; от 19 декабря 1926 г. — «Дорогая моя Мамочка, сейчас получила твоё письмо...» [14, с. 198–199].

же еще не выхожу. Успел ли
 Володя уже переслать тете
 15 рб. за январь и февраль.
 Деньги за март пошлю как
 только начну выходить. Вчера
 была у меня М.М. Шкапская.
 Вспоминала тебя, очень

[Далее утрата: левая нижняя часть открытки отсутствует. Справа сохранились отдельные слоги, слова, фразы.]

<просила тебе> <к>ланяться.
 [Утрата.] не возьму:
 [Утрата.] <Не серди>сь на меня
 <за мое долгое> молчание.
 [Конец слова:] ет мне 4 пись<ма.>4
 [Конец слова:] жаюсь. В
 [Фраза утрачена.]? Прости. целую
 Аня.
 Я чувствую себя гораздо лучше<е>⁵.

***

Согласно ряду публикаций, в этот период⁶ мать Ахматовой Инна Эразмовна Горенко⁷ жила со своей сестрой Анной Эразмовной Вакар⁸ и ее семьей в Шелиховской Слободке (так писала это название А.Э. Вакар) Летичевского уезда Подольской губернии (ныне — Слободка-Шелеховская, Шелеховская Слободка Хмельницкой области Украины)⁹. До революции здесь было имение Вакаров, купленное мужем Анны Эразмовны Виктором Модестовичем Вакаром¹⁰

⁴ Последний слог не виден: испачкан белой краской.

⁵ Последняя фраза — на правом боковом поле письма.

⁶ По-видимому, с осени 1923 г. до весны 1926 г. [28, с. 205].

⁷ Горенко Инна Эразмовна (ур. Стогова, в первом браке Змунчилла или Змунчилло, 1857–1930). См.: [22, с. 160–164; 38, с. 83–91], то же — на сайте «КиберЛенинка»: URL: <file:///C:/Users/olga/Downloads/delo-inny-erazmovny-zmunchillo.pdf> (дата обращения: 5.02.2024). Дата рождения Инны Эразмовны дается по копии свидетельства о рождении [38, с. 85]. Расхождения в датах жизни упоминаемых в статье персонажей встречаются в разных источниках неоднократно.

⁸ Вакар Анна Эразмовна (ур. Стогова, 1953–1939?). Даты жизни Анны Эразмовны даются по: [40, с. 885].

⁹ См.: [28, с. 212, 213; 42, с. 33]; др. источники.

¹⁰ Вакар Виктор Модестович (1949–1930) — судебный и общественный деятель, действительный статский советник, мировой судья. Даты его жизни взяты из книги: Вакар (Азанчевская) Ю.П. Исповедь. С. 26. Интернет-публикация на сайте «Семейные истории», URL: <http://www.famhist.ru/famhist/biblioteka/vakar-azanchevskaja.pdf> (дата обращения: 5.02.2024).

в 1884 г., после смерти предыдущего владельца¹¹. Сведения о послереволюционном пребывании Вакаров в Слободке несколько расходятся, отчасти дополняя друг друга: «Маленькое имение семьи Вакар. Дом из пяти комнат, 264 десятины земли. <...> А.Э. Вакар жила до 1939 года. Правда, не в своем доме, он был отнят в 1917 году. Анна Эразмовна попросила у сельского схода, чтобы ей разрешили остаться в Слободке. Ей позволили, и она поселилась в небольшом домике возле леса. Должно быть, сыграло роль то, что сыновья ее участвовали в революции»¹²; «В лесу, в двенадцати километрах от железной дороги, доживал свой век Виктор Модестович Вакар со своей женой, суетливой старушкой Анной Эразмовной. Дом в усадьбе был сожжён во время революции. И усадьба, и фруктовые сады, и лес больше не его. <...> Виктор Модестович с Анной Эразмовной живут в доме, который они построили для старшего сына Анатолия»¹³.

Эти места не были для Ахматовой чужими. Ее дед Эразм Иванович Стогов, выйдя в 1852 г. в отставку, поселился с семьей в «богатом, благоустроенном и красивом имении Снитовка» Подольской губернии; «Там выросли, получили воспитание и образование все шестеро детей. / По мере взросления дочерей их выдавали замуж за помещиков Подольской губернии, снабжая при этом богатым приданым» [21, с. 209]. Через много лет Ахматова вспоминала о посещении этих мест в детстве и юности: «Имение тетки Анны Эразмовны Вакар <...> “Шелихово” около станции “Деражня”. Летом 1894¹⁴. <...> / Имение кухни Нанички “Литки” в 1912. После Италии. Гощу у мамы»¹⁵. Имение Литки принадлежало семье еще одной сестры Инны Эразмовны — Ии Эразмовны Змунчилла, с дочерью которой «Наничкой» (Марией Александровной Змунчилла, в замуж. Горенко) Ахматова дружила [41, с. 79, 87–88; 17, с. 31–36]. Где в это

¹¹ См.: [39, с. 171], то же — на сайте «КиберЛенинка», URL: file:///C:/Users/olga/Downloads/spasti-muzej-anny-andreevny-ahmatovoy.pdf (дата обращения: 5.02.2024).

¹² Дурасова Т. В другое русло // Учительская газета. 2020. 24 ноября. № 47.

¹³ Беклемиев А.П. Потонувшая Атлантида. Воспоминания // Сайт «Семейные истории». URL: <http://www.famhist.ru/famhist/biblioteka/atlantida5.pdf> (дата обращения: 5.02.2024). Вакар Анатолий Викторович (1876–1917) — социал-демократ, хирург, участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны, покончил жизнь самоубийством [9, т. 2, с. 514]. «В июне <1917 г.> вернулся с фронта доктор Анатолий Викторович Вакар. <...> производил несколько странное впечатление, будто у него была мания преследования. <...> / Его не сломила японская война, но мировую войну он уже не мог перенести» (Беклемиев А.П., указ. соч.).

¹⁴ Ахматовой указан 1894 г., однако принято считать, что она имела в виду 1896 г. (см.: [40, с. 35]; др. источники).

¹⁵ [13, с. 587], см., кроме того, [13, с. 661]. О пребывании в Литках в 1912 г. см. также: [19, т. 1, с. 99].

время находилась Инна Эразмовна, из ахматовской записи неясно, но Литки и Шелеховская Слободка расположены поблизости друг от друга, так что, возможно, в имении Вакаров в 1912 г. Ахматова побывала. В некоторых публикациях называются и другие годы, когда Анна Андреевна гостила в Слободке-Шелеховской, однако без всяких тому подтверждений¹⁶.

Стоит отметить, что в ахматовской переписке этого периода с матерью и теткой в качестве их адреса указывается Деражня. Так, посылая им 25 мая 1925 г. почтовым переводом деньги, Ахматова пишет на бланке: «Хане Лейбовне Маламуд / Для Анны Эразмовны Вакар / Деражня Юго-Запад. ж. д. (Подольской губ.) / Собственный дом» [14, с. 194]. Письмо А.Э. Вакар к Ахматовой от 29 сентября 1924 г. имеет обратный адрес: «От Анны Вакар. Деражня. Ст. Ю.З.Ж.Д. Подоль<ской> губ. Советская ул. № 32. Шимону Берковичу Кушеру» [28, с. 207]. Расположенная недалеко от Слободки-Шелеховской Деражня — это название железнодорожной станции и местечка (селения городского типа), где было почтовое отделение. Напрашивается вывод, что корреспонденция посылалась в Деражню, на адрес знакомых, потому что в Слободку она доходила плохо. Однако в 1926 г. Лукницкий записал в дневнике: «АА с юмором рассказывает мне о муже ее тетки Викторе Модестовиче Ваккаре <sic!>, почти восьмидесятилетнем старике, который в Деражне ведет мемуары...» [19, т. 2, с. 113–114]. Можно допустить, что холодную часть года семья иногда проводила в Деражне, в съемном жилье, однако явных подтверждений этому нет. Скорее всего, Ахматова в своем рассказе просто приравняла Шелеховскую Слободку к Деражне. Ср. письмо А.Э. Вакар к Ахматовой от 3 октября, предположительно 1925 г., в котором описывается деревенская, явно шелеховская, жизнь (куры, поросенок и проч.) и есть такая фраза: «...мы тоже не сразу получили деньги через Хану Лейбовну, если найдешь возможным мне выслать сколько-нибудь, то адресуй: Деражня. Ю.З.Ж.Д. в Шелиховскую Слободку Ивану Иосифовичу Маньковскому, может, так скорей получим» [28, с. 212]¹⁷. Как видно, своего почтового адреса у обитателей лесного домика не было.

¹⁶ Так, С.Н. Трояновский пишет, что она побывала в Слободке «в 1896, 1906, 1910, 1912, 1914 годах. Эти факты и определили открытие в год ее столетия в усадьбе Вакаров Музея А.А. Ахматовой» [39, с. 172]. Никаких аргументов в пользу многочисленных ахматовских приездов в усадьбу Вакаров он не приводит. Известно, однако, что в гимназические годы Ахматова не раз жила у Вакаров в Киеве. Об Ахматовой и Вакарах см.: *Білокінь С., Суліма М. 3 юних років Анни Ахматової // Прапор Змагання. 1981. 23 грудня. № 49 (1850). С. 4; [24, с. 5, 8, 14]; др. источники.*

¹⁷ Год предположительно установлен Т.М. Двинятиной.

В эти годы Вакары, а с ними и Инна Эразмовна, жили в глубокой бедности¹⁸. Инна Эразмовна никогда не отличалась хозяйственностью, ср. ее царкосельскую характеристику, где речь идет о дореволюционном времени: «...слыла <...> светской дамой. Домом не занималась. Хозяйство в доме велось через пень колоду...»; «обыватели городка за глаза» называли ее Инной Несуразмовной [5, с. 21]. Хозяйствовала в Шелеховской Слободке Анна Эразмовна, имевшая к этому способности; вот как описал дореволюционную жизнь усадьбы в беллетризованных мемуарах родственник Виктора Модестовича: «Состояние Виктора Модестовича было принесено в его семью женой, Анной Эразмовной, тетей Анной. Тетя Анна имела всегда скорбное или даже недовольное выражение. Она всегда была озабочена экономией. В деревне экономия осуществлялась легко, овощи были свои, за цыплятами посылали кучера Маньковского и он покупал их по 15 копеек за штуку. <...> Зато Виктор Модестович производил иногда крупные расходы: покупал три тысячи серебрястых елок и обсаживал ими Филипповский лес, рыл в лесу пруды-сажалки для королевских карпов»¹⁹. Но после революции «крупные расходы» остались в прошлом, теперь Виктор Модестович целыми днями помогал жене: чистил фасоль, собирал кукурузу, ломал палочки для плиты и т. п.²⁰ Семья спасалась благодаря хозяйственности и неуклонной экономии Анны Эразмовны, поэтому деньги Ахматова главным образом посылали ей.

Запись Лукницкого от 29 октября 1925 г.: «АА не говорит о своем материальном положении, но разве я его не вижу? И разве может быть хуже? И разве не позор, что Ахматова не имеет 7 копеек на трамвай, живет в неотопливаемой, холодной, сырой и ч у ж о й квартире, что она носит рваное, грубое и ч у ж о е белье и т. д. и т. д. до бесконечности. <...> / АА, тем не менее, посылает регулярно деньги матери, и Анне Ивановне Гумилевой, и тетке, и другим. АА посылает деньги матери и лжет ей, что это — получаемая для Инны Эразмовны пенсия. / И вот, за иногда не своевременную высылку этой мифической “пенсии” ее попрекают. Конечно, ни звуком АА не дает понять матери, в каком материальном положении она сама находится. / Сегодня АА ходила на почту, посылали

¹⁸ Анна Эразмовна о сестре: «Мама сразу привыкла к нашей жизни. <...> Мама делает нам починку и то от какой работы, что ей по силам не отказывается» [28, с. 207].

¹⁹ Беклемишев А.П. Потонувшая Атлантида.

²⁰ Из письма Анны Эразмовны племяннице Анне, 20 сентября 1924 г. [28, с. 207].

в Деражну <sic!> деньги» [19, т. 1, с. 217–218]²¹. Ахматова посылала матери с А.Э. Вакар на хозяйство 7 руб. в месяц, но в письме от 15 октября 1924 г. И.Э. Горенко написала ей: «Благодарю тебя, Милочка, за доброе письмо, за 7 руб. и заботы обо мне. Тетя была рада, что ты послала Володе 15 руб. У них как раз кризис денежный. Володя писал, что у них масса долгов и за уплатой на их жизнь в октябре остается всего 10 рублей²². <...> / Если ты сможешь платить за месяц 7 руб. 50. Тетя будет рада лишнему полтиннику» [28, с. 190]. Ахматова стала посылать 7 руб. 50 коп. в месяц. Ср. ее письмо от 25 мая 1925 г. А.Э. Вакар на бланке перевода, — по-видимому, за два месяца, с добавочными деньгами для матери: «Милая тетя Анна, посылаю Вам 20 рб. 15 рб. для Вас и пять мамочке...» [14, с. 194].

В разорванном письме фраза «Успел ли Володя уже переслать тете 15 рб. за январь и февраль», скорее всего, означает, что Ахматова послала деньги для тетки и матери на киевский адрес двоюродного брата — Владимира Вакара. Впрочем, есть вероятность, что речь здесь идет о втором муже Ахматовой — Владимире Шилейко²³.

***

²¹ На с. 217 пропущено слово, напечатано «но разве я не вижу?», ср. с автографом: РО ИРЛИ. Ф. 754 (К). Оп. 2. Ед. хр. 42 (2). Л. 465.

²² Ср. письмо А.Э. Вакар Ахматовой от 29 сентября 1924 г.: «Мама очень мучается, много раз говоря, как ей тяжело, что она тебе в тягость. Опять повторяю, как я рада была бы ничего от тебя не брать, но считаю несправедливым всех нас взваливать на Володю. Имей мы хоть какое-нибудь имущество, <а так — > все решительно на Володино жалованье...» [28, с. 206]. Володя — сын Анны Эразмовны и Виктора Модестовича, Владимир Викторович Вакар (1878–1926) — революционный и общественный деятель, социал-демократ, присяжный поверенный, литератор. В это время жил с женой и сыном в Киеве, работал юрисконсультom при райкоме ВКП(б) Водников, вел культурно-пропагандистскую работу, оставаясь беспартийным (Вакар Владимир Викторович // Энциклопедия «Руниверсалис». URL: <https://руни.рф/> (дата обращения: 5.02.2024); [9, с. 514–515]). Владимир Вакар «был знаком с Лениным и переписывался с ним. В 1925 году он написал воспоминания о Ленине. После чего все написанное Вакаром и само имя его были преданы анафеме» (Дурасова Т. В другое русло).

²³ Востоковед и поэт Владимир (Вольдемар) Казимирович Шилейко (1891–1930) в 1925 г. в течение многих месяцев находился в Москве, однако вряд ли Ахматова могла попросить его послать деньги ее родне. Ахматова сама посылала ему в Москву деньги — его академическое жалованье. Ср. письмо Шилейко от 8 февраля 1925 г. ей в Ленинград: «...Если тебя устроит, февральское академическое жалование, по получении, перешли мне, если тебя не устроит, напиши мне немедленно, чтобы я здесь успел обеспечить себе конец месяца...»; в Детское Село (апрель–май 1925 г.): «...И зачем ты мне присылаешь деньги, раз у тебя самой их нет? Я это, впрочем, говорю зверю не в укор: меня здесь держат в суровой бедности...» [8, с. 24, 26].

Комментария требует и фраза «Твои и тетин<ы> п<исьма> / на имя М.М. Циммермана / еще до меня не дошли, он еще / в Санатории, а мне некого послать / за ними на Торговую».

О Циммермане известно мало, упоминания о нем в исследованиях (в основном связанных с Ахматовой) носят разрозненный, а порой и ошибочный характер. Объединю то, что заслуживает доверия, и то, что удалось узнать из его личного дела в фонде Управления академических театров²⁴. Более развернутый рассказ оставлю до отдельной публикации²⁵.

Михаил Михайлович Циммерман, судя по заполненной им в деле анкете, родился в 1890 г.²⁶ Не в Петербурге, а, скорее всего, в Одессе, где родился и провел ранние годы его отец Михаил Сергеевич Циммерман (1869–1923). Отец был артистом оперы (бас), оперным режиссером и дирижером, работал во многих городах Российской империи²⁷. В справочнике «Весь Петербург» Михаил Сергеевич появился в 1903 г. (участвовал в петербургском театральном сезоне 1902–1903 гг.)²⁸. Он присутствует в справочнике по 1910 г., а затем — после перерыва — с 1915 по год смерти — 1923-й²⁹ (умер в Одессе, куда поехал на летний отдых)³⁰. Очевидно, он жил в Петербурге (Петрограде) с семьей, в таком случае здесь эти годы провел и его сын Михаил. Но как самостоятельная фигура сын появился в справочнике только в 1917 г. И если отец в этом году обозначен как артист Театра музыкальной драмы³¹, проживающий по адресу Театральная площадь 10, то сын указан без профессии и места работы, проживающим по тому же адресу, что и отец, с тем же номером

²⁴ «Дело Петроградской Конторы Императорских Театров о службе Делопроизводителя Режиссерского Упр<авле>ния оперной труппы<пы> Михаила Михайловича Циммермана. Началось 24 Августа 1918 года. Кончилось 2 Июля 1926 года» (дело хранится в дореволюционной папке с устаревшим к советскому времени названием конторы) (ЦГАЛИ СПб. Ф. 260 (Управление академических театров). Оп. 3. Д. 3775. Далее сокращенно: Дело М.М. Циммермана).

²⁵ Моя статья «О малоизвестном друге Анны Ахматовой» готовится к публикации в журнале «Русская литература» (2025).

²⁶ Дело М.М. Циммермана. Л. 1а. Дату его рождения я уже приводила в публ.: [31, с. 230].

²⁷ Циммерман, Михаил Сергеевич // Большая биографическая энциклопедия. 2009. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/15299/%D0%A6%D0%B8%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD?ysclid=lql3zv2d38225347629 (дата обращения: 5.02.2024).

²⁸ Там же.

²⁹ Справочник тогда назывался «Весь Петроград».

³⁰ *Б<ернштейн Н.Д.>*. Памяти сценического труженика // Музыка и театр: Еженедельник. 16 июля 1923. № 28. С. 8.

³¹ Театр музыкальной драмы существовал в 1910-е гг., находился в здании Петербургской (Петроградской) консерватории (Театральная площадь, д. 3).

телефона [7, с. 736]. В 1918–1921 гг. справочник не выпускался, но сведения о Циммермане-сыне уже можно почерпнуть из его личного дела.

В анкете, заполненной в 1924 или 1925 г.³², М.М. Циммерман сообщает, что место его проживания Ленинград; «б<ывшее> сословие» — мещанин; подданство и национальность — русский; год рождения 1890; образование у него среднее; «Холост. На моем иждивении мать — Зинаида Максимовна Циммерман»; беспартийный; «до поступления в Актеатры» «учился и был домашним учителем»; в царской армии не служил; курс военного обучения не проходил; есть личная карточка № 5120 катег. 5<нрзб>, выданная Ленинградским военкомом 21/ХП 1923 г.; под судом и следствием не состоял; недвижимого имущества не имеет; адрес проживания: Торговая ул. 5 кв. 4.

В анкете указано, что М.М. Циммерман был зачислен на службу в Академическом театре с 1917 г. — «на должность помощника режиссера-администратора». Однако документы личного дела показывают, что он был назначен «делопроизводителем Режиссерского Управления» — и не в 1917 г., а 20 августа 1918 г.; в Режиссерском Управлении в это время было три режиссера по постановкам (среди которых — В.Э. Мейерхольд), четыре «режиссера-сотрудника» (среди которых — М.С. Циммерман) и режиссер-администратор³³. М.С. Циммерман служил в Режиссерском управлении на технической должности с 1917³⁴ или 1918 г., при этом поставил несколько опер в бывшем Михайловском театре и в бывшем Мариинском театре, в то время — Государственном Академическом Театре Оперы и Балета (ГАТОБе), и в ряде случаев дирижировал³⁵. Очевидно, что он и устроил на работу сына. Возможно, благодаря отцу какую-то работу для театров М.М. Циммерман выполнял уже в 1917 г.

С 1919 г. о М.М. Циммермане говорится в документах уже как о занимающем должность помощника режиссера-администратора³⁶, с 1 августа 1922 г. он назначается, кроме того, «Заведывающим Афишно-программным Делопроизводством при Административной

---

³² Дата заполнения в анкете не проставлена, бланк выпущен в 1924 г., а на обложке папки личного дела синим карандашом указано: 1925.

³³ Дело М.М. Циммермана. Л. 3; см. также др. документы (л. 1, 2, 4).

³⁴ Б<ернштейн Н.Д.> Памяти сценического труженика. С. 8–9.

³⁵ Большая биографическая энциклопедия; сохранились программы и афиши нескольких опер, поставленных или возобновленных М.С. Циммерманом в этот период.

³⁶ Дело М.М. Циммермана. Л. 5.

Части Управления Государственных Академических Театров»³⁷, но «Делопроизводителем Реж. Упр. Гатоба» остается³⁸; 21 мая 1925 г. он назван в документе «Зав. делами Реж. Упр. Оперы»³⁹, однако в документе от 18 сентября 1925 г. сообщено, что эта должность с 15 сентября упразднена⁴⁰. Разобраться в казенных формулировках должностей Циммермана кажется невозможным. Проще использовать формулировки из справочника «Весь Петроград», а с 1924 г. — «Весь Ленинград», где с 1923 по 1926 г. М.М. Циммерман обозначен как «помощник режиссера Гос. Ак. Оперы; Завед. Издательством Гос. Ак. Филармонии»⁴¹. Из перечисленного следует, что артистом балета, как указано в некоторых изданиях⁴², М.М. Циммерман не был. Должности его не отличались значительностью, но давали возможность находиться в артистической среде (что, видимо, было для него естественным с детства) и приглашать на спектакли ГАТОБа, например, Ахматову. На некоторых спектаклях она бывала. Р.Д. Ти-менчик отмечает: «Интерес к балету усилился у Ахматовой в начале 1920-х годов. Сохранился целый ряд документальных свидетельств ее посещения Мариинского театра: <...> запись в дневнике современника о посещении Ахматовой спектакля “Лебединое озеро” с участием О. Спесивцевой и др.» [15, с. 67]⁴³. В декабре 1922 г. Ахматова была на опере «Аида», в январе 1923 г. — на опере «Хованщина», в июне 1924 г. — на опере «Саломея» [30, с. 160, 166–168, 228] и т. д. Ср. письмо Пунина к Ахматовой от 23 декабря 1922 г.: «...ревность немного мешает мне писать тебе в то время, когда ты на “Аиде”; вообще в этот период твоей жизни, ознаменованный внезапной любовью к опере и балету...» [30, с. 160].

Ахматова и Циммерман познакомились не позднее 1922 г. — к этому году относится дарственная надпись на издании поэмы «У самого моря» (Пб: «Алконост», 1921): «Михаилу Михайловичу

³⁷ Там же. Л. 6.

³⁸ Там же. Л. 8.

³⁹ Там же. Л. 9.

⁴⁰ Там же. Л. 10.

⁴¹ В 1922 г., когда справочник после перерыва на 1918–1921 гг. стал выходить вновь, перечень жителей Петрограда в нем отсутствовал, были перечислены лишь учреждения и их руководители. Среди режиссеров оперы ГАТОБа указан М.С. Циммерман, помощники же режиссеров не указаны.

⁴² Наприм., в изд. [3, т. 1, с. 791]: «артист балета (?)». В изд. [1, т. 2, с. 419]: «артист, танцовщик». В публ.: Михаил Кузмин: Жизнь подо льдом (Дневник 1929 года) / публ., предисл. и коммент. С.В. Шумихина // Наше наследие. 2010. № 93/94. С. 125: «артист балета».

⁴³ Имеется в виду дневник А.А. Кроленко, запись от 19 декабря 1923 г. [15, с. 67].

Циммерману с просьбой не замечать моего дурного характера. Ахматова. 1922» [16, с. 32]⁴⁴. Ревнивые записи о Циммермане искусствоведа Николая Пунина, чье близкое общение с Ахматовой началось осенью 1922 г., относятся к событиям декабря 1922 – октября 1924 г. [30, с. 160, 166–168, 225 и др.]. 2 августа 1923 г. Пунин пишет в дневнике: «Я приучил себя скрывать боль ее встреч с другим, только ли ей его жаль? точно ли, что любит меня? <...> / Ан. уверяет, что она принесла мне в жертву М., а встречи ее с М. все чаще и длительнее. Если я буду просить, чтобы она с ним перестала видиться, и она согласится, причину незаслуженное страдание неповинному, и по рассказам Ан., хорошему человеку и принесу огорчение ей, Ан.; <...> / Но и сейчас мне кажется, что М. будет любовником Ан., что она сама этого еще не сознает, что ей от него не уйти» [30, с. 196–197]. «Цим<мерман>» присутствует в ахматовском «донжуанском» списке [36, с. 326; 19, т. 2, с. 285].

5 июля 1924 г., в преддверии у Ахматовой очередной жилищной неопределенности, Пунин пишет жене — Анне Аренс-Пуниной: «А.А. будет жить на Владимирском, у сестры Михаила Михайловича» [30, с. 215]. Ахматова предложением Циммермана не воспользовалась, но то, что такой вариант рассматривался, говорит о степени их человеческой близости. И то, что в 1924–1925 гг. И.Э. Горенко посылала письма дочери на его адрес⁴⁵, также свидетельствует об этом — в той же степени, в какой и об ахматовской бездомности в этот период. «Она не имеет своего жилища и живет между Шереметевским Домом и Мраморным Дворцом», — писал в дневнике Лукницкий⁴⁶. В служебном флигеле Шереметевского дворца была квартира семьи Пунина, в служебном флигеле Мраморного дворца — служебная квартира Шилейко, брак с которым фактически уже распался.

В разорванном письме от 27 марта 1925 г. Ахматова пишет, что Циммерман еще не вернулся из санатория. Его личное дело показывает, что в 1925 г. он длительно и тяжело болел (характер болезни не указан). Ему «с 1-го марта 1925 года было определено содержание

---

⁴⁴ Дарственная надпись «заведующему афишно-программной частью ГАТОБа» упомянута в изд.: [15, с. 67].

⁴⁵ Торговая ул. — с 1925 г. ул. Союза печатников [11, с. 235], находится возле Мариинского театра.

⁴⁶ [19, с. 81]. Запись от 22 марта 1926 г. Подробнее о жилищных перипетиях Ахматовой в 1920-х гг., до полного переселения ее к Пунину в конце 1926 г., см., напр.: [29, с. 26, 39–40, 134].

по 13-му разряду тарифных ставок Сорабиса⁴⁷ и 50% нагрузки», а в документе от 28 сентября 1925 г. сообщено: «Переводится на соцстрах по болезни Завед. Дел. Реж. Упр. оперы М.М. Циммерман / с 6 Июня 1925 г. больн<ичный> л<ист>»⁴⁸. Больше Циммерман на службу не возвращался.

Последняя их встреча произошла 11 августа 1925 г., о ней Ахматова на следующий день написала Пунину: «Вчера была в Царском. Мать М.М. встретила меня на лестнице и сказала: не позволяйте ему говорить, сегодня утром было кровохаркание. Я вошла. М. изменился мало, розовый, глаза блестят, но руки желтые и худые. Показал, чтобы села к нему на постель. Улыбнулся мне и зашептал (говорить не может): “А я о вас сегодня все время думаю”. Сидела у него минут 20. В парк не пошла, даже faux gothique Менеласа меня не соблазнил» [30, с. 254]⁴⁹.

У Ахматовой в 1925 г. также было обострение туберкулеза [40, с. 242–252]. Она чувствовала себя то хуже, то лучше. Когда писала письмо Инне Эразмовне, то, по словам Пунина, была «больна третью неделю» [30, с. 238]⁵⁰. Чуть позднее (в апреле – в начале мая) она тоже лечилась в Детском (бывшем Царском) Селе; затем лежала на обследовании в Рентгенологическом институте в Ленинграде. Постепенно обострение прошло.

Циммермана же не спасло лечение не только в Детском Селе, но и в Крыму. Сохранилось его письмо Ахматовой из Ялты от 7 сентября 1926 г.: «...Вас я не видел больше года, с 11 августа, когда Вы были у меня в Царском...» [40, с. 279]⁵¹; «...Вы отлично знаете, дня нет, чтоб я не думал о Вас, а выпрашивать у Вас письмо — чистое мученье <...> / Ну напишите же, очень прошу. И поскорей, да побольше: про себя, Леву, маму...»⁵².

---

⁴⁷ Сорабис (Союз работников искусств) — профсоюз, в котором состоял М.М. Циммерман.

⁴⁸ Личное дело М.М. Циммермана. Л. 12, 14.

⁴⁹ Faux gothique (*франц.*) — псевдоготика. Адам Менелас (1748/1749–1831) — русский архитектор шотландского происхождения, мастер садово-паркового искусства. Проектировал Александровский парковый ансамбль в Царском Селе, возвел в Александровском парке ряд построек в стиле неоготики: Белую башню, Арсенал, павильон-руину Шпель и др.

⁵⁰ Запись от 23 марта 1925 г.

⁵¹ Фрагмент в изд.: [40, с. 279].

⁵² Значительная часть письма приведена в изд.: [35, с. 698]. Целиком письмо будет опубликовано в моей статье «О малоизвестном друге Анны Ахматовой», см. сноску 25.

Датой смерти Циммермана в ахматоведении принято считать 1928 г.⁵³, вероятно, потому, что в этом году Ахматовой было создано стихотворение «Если плещется лунная жуть...». По-видимому, оно имеет двойную адресацию, что у Ахматовой не редкость. Это произведение связывают с именем ее близкого друга, поэта Николая Недоброво (упоминается 1916 г., когда Ахматова навсегда попрощалась с Недоброво в Крыму, где он в 1919 г. умер от туберкулеза). Однако есть по крайней мере два источника, где рукой автора возле стихотворения вписано: «Памяти М.Ц.»⁵⁴. Ср. свидетельство Надежды Мандельштам: «...я была уверена, что стихи про “застывший навек хоровод надмогильных твоих кипарисов” написаны в память Недоброво <...> Это стихотворение 28-го года, то есть <написано> в тот год, когда О.М., вернувшись из Ялты, рассказал ей, что нашел могилу Недоброво в Ялте. Однако А.А. мне сказала, что стихи <эти> в память не Недоброво, а другого человека»; авторское примечание: «Я знаю про балетмейстера из Мариинского театра, который тоже умер от туберкулеза в Ялте» [20, с. 146]. Здесь даже ошибка в профессии адресата указывает на Циммермана⁵⁵.

***

Еще один персонаж ахматовского разорванного письма — поэтесса Мария Михайловна Шкапская (ур. Андреевская,

⁵³ С.В. Шумихин, комментируя фамилию «Циммерман», несколько раз упомянутую в дневнике М. Кузмина за 1929 г., пишет: «Циммерман <...> Возможно, Михаил Михайлович...». Следует характеристика, состоящая по большей части из неверных сведений, в числе которых: «В справочнике “Весь Ленинград на 1929 год” М.М. Циммерман значится как “помощник режиссера Гос. академич. оперы и зав. изд-вом Госфилармонии”» (Михаил Кузмин: Жизнь подо льдом. С. 125). Однако в справочнике «Весь Ленинград на 1929 год» М.М. Циммермана нет, в последний раз его имя присутствует в справочнике за 1926 г. Таким образом, Циммерман, с которым виделся в 1929 г. Кузмин, — это другое лицо.

⁵⁴ В корректуре сборника Ахматовой «Из шести книг» [16, с. 32], а также в хранившемся в коллекции К.А. Шимкевича старинном альбоме с владельческой записью «Княжны Долгоруковой», в который Ахматова вписала тринадцать стихотворений, среди них — «Если плещется лунная жуть...» с датой «1928. 1 октября» [25, с. 87].

⁵⁵ Нет оснований считать посвященными Циммерману, как это иногда делается, несколько других стихотворений Ахматовой — адресованных «Бэби» (см., напр.: [3, т. 1, с. 791, 838–839 и др.; 1, т. 2, с. 419, 424]). Михаил, которого Ахматова называла «Бэби», — не Циммерман. В «донжуанском» списке Ахматовой «Бэби» и «Цим.» фигурируют отдельно [36, с. 326]. Предположение, что «Бэби» — это М.В. Кузьмин-Караваев, см. в изд.: [35, с. 689]; предположение, что «Бэби» — М.Л. Лозинский: [31, с. 230–233].

1891–1952)⁵⁶. Когда они познакомились, неизвестно. Очевидно, не ранее 1916 г., когда Шкапская с мужем Г.О. Шкапским и другом И.М. Бассом («тройственный союз») после нескольких лет отсутствия вернулась из-за границы в Петроград⁵⁷. В Париже она, до того не имевшая литературного имени, сумела «прорасти в местную литературную жизнь» и обзавестись литературным салоном⁵⁸, так что ее возвращение не было незаметным. Но свидетельства общения Шкапской с Ахматовой относятся к более позднему времени. То, что Шкапская вспоминала И.Э. Горенко, означает, по-видимому, что она бывала у Ахматовой, когда Инна Эразмовна — после смерти дочери Ии в Севастополе осенью 1922 г. — приехала в Петроград к дочери Анне [40, с. 202–204]; ср. запись Лукницкого, не вошедшую в двухтомник «Встречи с Анной Ахматовой»: «И.Э. Горенко уехала от АА в 1923 г., осенью» [28, с. 205; см. также: 14, с. 187].

Первая половина 1920-х гг. — звездный период в творческой биографии Шкапской: «Ее поэтическая — ну не деятельность же! — судьба — продлилась фактически менее пяти лет <...>: дебютная книга в 1921-м году, закатная — в 1925-м (потом только детские и проза). Слава ее, мгновенно расцветшая, была удивительна даже по меркам щедрого на авансы времени: писалось обычно через запятую — “В них <стихах Инбер> нет силы и глубины, — подчас страшной, — какой достигают, напр., Ахматова, Шкапская”², “Из современных поэтов чаще покупают произведения А. Ахматовой (“Четки”), М. Цветаевой и М. Шкапской”³ etc.»⁵⁹. О главных темах новой поэтессы: «“Кровь-руда” — называлась одна из книжек Шкапской; кровь — сквозной образ ее поэзии. Для стихов, писавшихся в годы мировой и гражданской войны, это не удивительно. Но за кровью, проливаемой в войнах и революциях, она видит иное: ту кровь, в которой женщины рожают детей, передавая им неумирающую наследственность единого во веки веков человечества. Современников эти стихи шокировали.

---

⁵⁶ О ее трагической судьбе: [10, с. 661–667]; несколько скорректированная биография: *Соболев А.Л.* Маргиналии собирателя. Мария Шкапская // Livejournal. Lucas-v-Leyden. URL: <https://lucas-v-leyden.livejournal.com/293677.html#cutid1> (дата обращения: 5.02.2024).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ *Соболев А.Л.* Маргиналии собирателя. Примеч. здесь же: «² Б. п. [Рец. на:] Вера Инбер. Бренные слова. 3-я книга стихов. Одесса, 1922 // Утренники. Кн. 2. Пб. <1922>. С. 152»; «³ Новое русское слово. 1924. 26 марта. С. 5. Цит. по: Азаров Ю.А. Русская литературная периодика в США 1920–1930-х годов. “Зарница”, “Москва”, “Новое русское слово” // Литература русского зарубежья. 1920–1940. Выпуск 3. М., 2004. С. 531».

Любую эротику, казалось бы, русская поэзия уже освоила; однако дефлорация, роды, аборт оказывались ее ценителям непривычны и непонятны. “Гинекологическая поэзия” — говорили о стихах Шкапской; “Василиса Розанова” — называли поэтессу. Такие ярлыки удобно отвлекали внимание от ее трагической темы — темы, в которой были и человечество, и Россия, и Бог. <...> / “*Mater dolorosa*” — назывался первый сборник ее стихов; а в одном из стихотворений, оставшихся в рукописях, мелькает стих: *На кресте распятая Мадонна*. Если угодно, это центральный символ ее поэзии. / <...> Б. Филиппов, автор предисловия к лондонскому переизданию стихов Шкапской, пишет (по-видимому, со слов брата поэтессы, прошедшего Соловки), что Флоренский предпочитал Шкапскую Ахматовой и Цветаевой — “по силе и эмоциональной насыщенности — при предельной краткости”» [10, с. 662–664].

О стихотворении Ахматовой «Где, высокая, твой цыганенок...» (1914): «Прикосновение к шокирующей для лирики теме предвосхищало, а то и служило толчком для последующей поэтики Марии Шкапской...» [34, с. 296]. Шкапскую часто воспринимали сквозь ахматовскую призму; вот оценка ее творчества Борисом Пильняком: «Как Вас всех спутала Анна Ахматова! Ведь эти стихи — почти не для печати, а чтобы молиться ими» [12, с. 46]. Современная оценка: «...в творчестве Ахматовой впервые вербализуются и выводятся на уровень лирического манифеста интимные женские переживания, затрагивающие и специфический опыт женского тела, хотя его концептуализация не достигает той точки экстремума, через которую пройдет в своей поэзии Шкапская» [12, с. 46]. Ср.: «Шкапская посвятила две свои книги Елене Гуро и Зинаиде Гиппиус, поэтессам прошлой эпохи, используя эпитафии из их стихотворений и из Ахматовой. Ее творчество, использующее образ матери (всеобщий, если он лишен идеализации) как символ храбрости в годы переворота — представляется исключительно революционным. Шкапская не имела последователей, за исключением, отчасти, поздней Ахматовой, которая оплакивала погибших в различные периоды советской истории»⁶⁰.

Соседство имен двух поэтесс в глазах современников и их сравнение наверняка способствовало возникновению некоторой ревности с обеих сторон. Однако явной оказалась не литературная, а женская ревность — к начинающему поэту Лукницкому,

⁶⁰ Из книги Барбары Хелдт «Страшное совершенство. Женщины и русская литература» (1987), фрагменты IX главы («Четыре современные поэтессы») переведены О.Н. Литвиновой [18, с. 102].

с которым, как видно из его дневника, у Шкапской — до Ахматовой — был роман; запись от 20 марта 1925 г.: «[АА:] “Она тогда (т. е. в ее визит 17.III) все время старалась завести разговор о тебе, чтобы показать, в каких ты с ней отношениях. Это было довольно трудно сделать — потому что разговор велся совершенно в другой плоскости. Про альбом заговорили — она сказала: “Вот я у Павла видела Ваши строчки” <...> / Если она придет еще, она непременно станет “раскрывать тайну”. <...> Она в прошлый раз была очень возбужденной — знаешь, какой она бывает. Представляю себе, что она будет говорить. Она способна решительно на все. Ей нечего терять. Такие примеры она знает” / (Рассказ. Историю про Г<еоргия> Ч<улкова>, к жене которого пришла им отвергнутая возлюбленная и просила отдать ей Г. Жена отвечала: “Пожалуйста, берите...”). / (Очень неприятно будет, если она действительно заведет такой разговор... Моей собеседнице ожидание такого разговора причиняет много неприятности.)» [19, т. 1, с. 67–68].

Лукницкий посещал салон Шкапской («четверги») [19, т. 1, с. 9, 32]⁶¹: «Шкапская с самодовольством демонстрирует всем свои литературные “сокровища” — толстую тетрадь с автографами, портретами, анекдотами и разными наклейками» [19, т. 1, с. 9]. Запись его разговора с Ахматовой, 24 декабря 1924 г.: «АА: “У меня была Шкапская — просила дать ей что-нибудь (для архива — П.Л.). Я ей дала Симферопольскую афишу о вечере “моей памяти”. / Я: “Как — Вашей памяти?” / АА: “Да. Так думали в 21 году в Симферополе”⁶². / Я: “А Вы не видели ее архива? Она не приносила его Вам?” / АА (с чуть насмешливой улыбкой): “Приносила... Она, вероятно, переживает медовый месяц собирания и очень радуется поэтому”. АА: “О Вас она мне ничего не говорила, но несколько раз повторяла, что я, “вероятно, много помню...”» [19, т. 1, с. 16–17]. Афишу Ахматова подарила Шкапской 23 октября 1924 г., а 22 декабря того же года подарила ей записку Ф.К. Сологуба: «А то старик, неизвестно, даст или нет — на него как найдет» [40, с. 237]⁶³. В архиве Шкапской также сохранилась ахматовская фотография с дарственной надписью от 17 марта 1925 г. [40, с. 242]. 12 октября 1924 г. Шкапская записала в альбом слова Ахматовой о наводнении, 30 ноября 1924 г. — ее рас-

⁶¹ Записи от 18 декабря 1924 г. и 15 января 1925 г.

⁶² Эта афиша от 28 октября 1921 г. с дарственной надписью Ахматовой сохранилась в архиве Шкапской (РГАЛИ. Ф. 2182). Впервые опублик.: [2, с. 36–37]. Об этом вечере (с некоторыми неточностями) — в письме 1964 г. к Ахматовой Е. Зубовой: [23, с. 547–548].

⁶³ Записка сохранилась в архиве Шкапской (РГАЛИ. Ф. 2182).

сказ, как пройти к ней в Мраморный дворец («спросить у играющих во дворе детей — где живет собака Тапа»), тогда же — о летающих в доме рабочего вещах; запись от 27 декабря 1924 г.: «“Любопытно, до какой степени Пушкин не понимал Данта. Он его воспринимал как-то через 18-й век, через Вольтера. Почему об этом никто не писал?” (Ахматова в разговоре — после бессонной ночи за Дантом в подлиннике)»⁶⁴. Шкапская старалась помочь работе Лукницкого и Ахматовой по собиранию материалов Николая Гумилева [19, т. 1, с. 64; 32, с. 273].

Все это очерчивает время наиболее активного общения Шкапской с Ахматовой. Оно закончилось вместе с главным периодом ее творческой жизни: «неизлечимо больной Басс застрелился 28 сентября 1925 года», и это событие «забрало у Шкапской поэтический дар»⁶⁵. «Она прожила еще двадцать семь лет: писала книги про историю заводов <...>, работала разъездным корреспондентом партийной прессы, родила дочь, увлеклась собаководством и даже вывела породу пуделей особенной бежевой расцветки. Умерла она от инфаркта — в Сокольниках, на собачьей выставке»⁶⁶.

В последний раз о Шкапской говорится в «ахматовском» дневнике Лукницкого 13 марта 1926 г.; в этот день Ахматова и Пунин вернулись из поездки в Москву, Лукницкий их встречал: «Ехали на извозчике с вокзала. АА спросила, знаю ли я, что застрелившийся инженер Бас <sic!> был любовником Шкапской? Я сказал — да. АА узнала об этом в Москве» [19, т. 2, с. 58].

***

Упоминание Шкапской в разорванном письме Ахматовой помогает его датировать. Ср. запись Лукницкого от 25–26.03.1925 г.: «26-го у АА были <...> М. Шкапская...»; перед этим Шкапская была у Ахматовой 17 марта 1925 г. [19, т. 1, с. 76, 67; см. также: 40, с. 242], однако содержание ахматовского письма заставляет полагать, что речь идет о ее визите 26 марта, а письмо написано, соответственно, 27 марта.

Установлению датировки способствует и следующий фрагмент письма:

⁶⁴ См.: [40, с. 234, 236, 238]; *Шумихин С.* Сны и явь. Из альбома поэтессы Марии Шкапской // Независимая газета. 20 октября 2001. URL: <https://laidinen.ru/statja-sergeja-shumihina-sny-i-jav-iz/> (дата обращения: 5.02.2024); [33, с. 238].

⁶⁵ *Соболев А.Л.* Маргиналии собирателя.

⁶⁶ Там же.

«[Утрата.] <Не серди>сь на меня
<за мое долгое> молчание.
[Конец слова:] ет мне 4 пись<ма.>»

Письмо Ахматовой, вероятно, является ответом на письмо к ней матери от 21 марта [1925 г.]: «...Совсем я замучилась, ожидая от тебя весточки. Семнадцатого января ты писала: “На днях высылаю Тебе деньги”. Затем 2 месяца — ни звука. Я написала 4 раза. Тетя — без счета, и никакого ответа до сегодняшнего дня. Сегодня узнаю, что ты больна, лихорадишь, у тебя боли. <...> / О бедном Ник.Степ. молюсь Богу, а писать о нем не собираюсь. Во всю жизнь для печати ничего не писала. <...> крепко целую тебя, милая детка. Дай Бог скорей поправиться. / Любящая тебя мама...» [14, с. 192–193]. Можно предположить, что 21 марта Инна Эразмовна получила письмо, написанное от имени Ахматовой Лукницким (он иногда выполнял подобные поручения); Лукницкий и сообщил Инне Эразмовне о состоянии здоровья дочери, а также обратился с просьбой написать воспоминания о Гумилеве (с такой просьбой он обращался в это время ко многим⁶⁷). Ср. письмо Ахматовой Лукницкому от 20 апреля 1925 г. из Детского Села в Ленинград: «Милый Павел Николаевич, сегодня я получила письмо из Бежецка. Анна Ивановна пишет, что собрала целую пачку писем Н.С.» [26, с. 247].

Предположительное восполнение утрат во фразе «<Не серди>сь на меня <за мое долгое> молчание» основано на аналогии. Ср. другие письма Ахматовой: Г.И. Чулкову — «Милый Георгий Иванович, не ссорьтесь со мной из-за моего молчания» (середина июля 1914 г.); А.И. Гумилевой — «Не сердись на меня за молчание...» (ноябрь 1917 г.), С.М. Бонди: «Вера Федоровна <Румянцева> объяснит Вам причину моего долгого молчания, и я надеюсь, Вы простите меня» (14 января 1932 г.); С.Г. Вейнбергу (17 января 1965 г.) — «Простите меня, милый Доктор, за мое бесконечное молчание»⁶⁸.

Дописанная сбоку последняя фраза письма: «Я чувствую себя гораздо лучше» — это попытка умерить тревогу Инны Эразмовны, но реальному состоянию Ахматовой эти утешительные слова не соответствовали.

⁶⁷ Ср. письмо Лукницкого Ахматовой от 14 мая 1925 г. из Москвы: «...Сегодня выезжаю из Москвы в Бежецк. / <...> я получил письмо от Александры Степановны (Сверчковой, сестры Н.С. Гумилева. — *О.Р.*), которым она приглашала меня приехать <...> получил воспоминания от В.К. Шилейко, от М.М. Тумповской, от О.А. Мочаловой и от Мониной...» [26, с. 249].

⁶⁸ Цит. по: [4, с. 346; 37, с. 60; 40, с. 325; 13, с. 575].

Почему письмо было разорвано? Что именно в нем так не устраивало Ахматову? Об этом можно только гадать. Как и о том, было ли послано вместо него другое письмо или Инне Эразмовне пришлось еще долго ждать вестей от дочери.

Литература

1. *Ахматова А.А.* Победа над Судьбой: в 2 т. / сост., подгот. текстов, примеч. Н. Крайневой. М.: Русский путь, 2005.
2. *Ахматова А.А.* Requiem / предисл. Р.Д. Тименчика; сост. и примеч. Р.Д. Тименчика при участии К.М. Поливанова. М.: МПИ, 1989. 320 с.
3. *Ахматова А.А.* Собр. соч.: в 6 т., 2 доп. т. / сост., подгот. текста, коммент., статьи Н.В. Королевой, С.А. Коваленко. М.: Эллис Лак, 1998–2005.
4. *Ахматова А.А.* Я — голос ваш... / вступ. ст. Д. Самойлова; сост. и примеч. В.А. Черных. М.: Книжная палата, 1989. 381 с.
5. *Басалаев И.М.* Записки для себя // Жизнь Николая Гумилева: Воспоминания современников / сост., коммент. Ю.В. Зобнина, В.П. Петрановского, А.К. Станюковича. Л.: Изд-во Международного фонда истории науки, 1991. С. 21–22.
6. *Вейдле В.* Из очерка «Умерла Ахматова» // *Ахматова А.* После всего / предисл. Р.Д. Тименчика; сост. и примеч. Р.Д. Тименчика и К.М. Поливанова. М.: МПИ, 1989. С. 71–74.
7. *Весь Петроград: Адресная и справочная книга г. Петрограда <...> на 1917 год.* Пг.: Изд. т-ва А.С. Суворина, 1917. 930 с.
8. *Владимир Шилейко: Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы / подгот. Алексея и Тамары Шилейко; вступ. ст. Вяч.Вс. Иванова.* М.: Вагриус, 2003. 320 с.
9. *Водовозов В.В.* Жажду бури...: Воспоминания, дневник: в 2 т. / подгот. В.Л. Гениса. М.: НЛО, 2023.
10. *Гаспаров М.Л.* Мария Шкапская — забытая поэтесса // *Гаспаров М.Л.* Избранные труды. М.: Языки славянской культуры, 2012. Т. IV: Лингвистика стиха. Анализ и интерпретации. С. 661–667.
11. *Горбачевич К., Хабло Е.* Почему так названы? СПб.: Норинт, 2007. 347 с.
12. *Грякалова Н.Ю.* Диалог Марии Шкапской и Бориса Пильняка начала 1920-х годов // *Русская литература.* 2004. № 4. С. 40–53.
13. *Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консульт., введ. заметки, указатели В.А. Черных. М.: Toño: Einaudi, 1996. 849 с.*
14. «И женщина с прозрачными глазами...» Переписка А.А. Ахматовой с матерью — И.Э. Горенко / публ. Т.М. Вахитовой // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П.Н. Лукницкого / отв. ред. А.И. Павловский, вступ. ст. Т.М. Двинятиной, подгот. Т.М. Двинятиной и др. СПб.: Наука, 2005. С. 185–200.
15. *Кац Б., Тименчик Р.* Анна Ахматова и музыка: Исследовательские очерки. Л.: Сов. композитор, 1989. 336 с.

16. Книги и рукописи в собрании М.С. Лесмана: Аннотированный каталог. Публикации / сост. М.С. Лесман, Н.Г. Князева, Н.Г. Захаренко и др.; вступ. ст. Н.Г. Князевой. М.: Книга, 1989. 462 с.

17. *Кричевская Е.А.* «Пришли и сказали: “Умер твой брат”...» // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь: Крымский Архив, 2009. Вып. 7 / отв. науч. ред. Г.М. Темненко. С. 31–36.

18. *Литвинова О.Н.* Мария Шкапская на суде Соломона: Американская славистка о русской поэтессе // Культура и текст. 2021. № 2 (45). С. 92–103.

19. *Лукницкий П.Н.* Асуміана. Встречи с Анной Ахматовой: в 2 т. Париж; М.: УМСА-Press; Русский путь, 1991, 1997.

20. *Мандельштам Н.* Об Ахматовой / сост. П. Нерлер. М.: Новое изд-во, 2007. 444 с.

21. *Мяздрикова Т.В.* Анна Ахматова. Семья. Родина // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь: Крымский Архив, 2006. Вып. 4 / отв. науч. ред. Г.М. Темненко. С. 205–214.

22. *Мяздрикова Т.В.* Об одной старинной фотографии (Портрет матери Анны Ахматовой) // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь: Крымский Архив, 2005. Вып. 3 / отв. науч. ред. Г.М. Темненко. С. 160–164.

23. Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма / сост. М.М. Кралин. Л.: Лениздат, 1990. 576 с.

24. *Ольшанская Е.М.* Анна Ахматова в Киеве // Серебряный век: Прилож. к журналу «Ренессанс». Киев, 1994. С. 5–27.

25. *Орнатская Т.И.* Материалы А.А. Ахматовой в архиве К.А. Шимкевича // Ежегодник Рукописного отдела на 1992 год / отв. ред. Т.С. Царькова. СПб.: Академический проект, 1996. С. 78–88.

26. Переписка А.А. Ахматовой и П.Н. Лукницкого. 1925–1962 / публ. Т.М. Двинятиной // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П.Н. Лукницкого. СПб.: Наука, 2005. С. 246–286.

27. Переписка Блока с А.А. Ахматовой / предисл. и публ. В.А. Черных // Литературное наследство. М.: Наука, 1987. Т. 92. Кн. 4. С. 571–577.

28. Письма А.Э. Вакар к А.А. Ахматовой / публ. Т.М. Двинятиной // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П.Н. Лукницкого. СПб.: Наука, 2005. С. 204–213.

29. *Попова Н.И., Рубинчик О.Е.* Анна Ахматова и Фонтанный Дом; прилож.: *Пунина И.Н.* «Под кровлей Фонтанного Дома...». СПб.: Невский Диалект, 2000. 160 с.

30. *Пунин Н.Н.* Мир светел любовью. Дневники. Письма / сост., предисл., примеч. и коммент. Л.А. Зыкова. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2000. 527 с.

31. *Рубинчик О.* «Уж не Лозинский ли?» Об адресате ряда стихотворений Анны Ахматовой // Велимир Хлебников и русский авангард / сост. Т.В. Игошева. М.: Азбуковник, 2015. С. 228–236.

32. Рудин из Брюсовского института (Письма Г.А. Шенгели М.М. Шкапской. 1923–1932) / публ. С. Шумихина // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1994. № 15. С. 248–282.

33. *Тименчик Р.Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л.: Наука, 1982. С. 106–118.

34. *Тименчик Р.Д.* Заметки комментатора 10. Из лжебиографий Ахматовой // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 290–302. DOI: 10.22455/2541-8297-2019-13-290-302
35. *Тименчик Р.* Из почты Гумилева: два письма Анны Ахматовой // *Тименчик Р.* Подземные классики: Иннокентий Аннеский. Николай Гумилев. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2017. С. 683–701.
36. *Тименчик Р.Д.* Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М.: Гешарим; Мосты культуры, 2008. 687 с.
37. *Тименчик Р.Д., Лавров А.В.* Материалы А.А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) на 1974. Л.: Наука, 1976. С. 53–82.
38. *Трояновский С.Н.* Дело Инны Эразмовны Змунчилло // Вопросы русской литературы. 2016. № 4. С. 83–91.
39. *Трояновский С.Н.* Спасти Музей Анны Андреевны Ахматовой // Вопросы русской литературы. 2016. № 4. С. 171–173.
40. *Черных В.А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М.: Азбуковник, 2016. 944 с.
41. *Черных В.А.* О родственных связях семей Змунчилло и Горенко // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь: Крымский Архив, 2010. Вып. 8 / сост. и науч. ред. Г.М. Темненко. С. 79–92.
42. *Черных В.А.* Родословная Анны Андреевны Ахматовой // *Черных В.А.* Об Анне Ахматовой. Избранные работы. М.: Азбуковник, 2016. С. 6–39.

Research Article and Publication of Archival Document

One Torn Letter by Anna Akhmatova

© 2024. Olga E. Rubinchik

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract: For the first time, this article presents a torn and discarded letter by Anna Akhmatova, which was glued and preserved by Pavel Luknitsky. Part of the letter and the appeal to the addressee are lost, so in the archive (Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences) the document is listed as a letter to an unidentified person. The publisher determines the addressee and date according to the content and presumably restores some lost words. Attribution and restoration of gaps are accompanied by a detailed justification. The letter, written on March 27, 1925, was addressed to Akhmatova's mother, Inna Erasmovna Gorenko, who at that time lived with her sister Anna Erasmovna Vakar and her family in severe poverty in the former Vakar estate in Podolsk province (now Khmelnytsky region of Ukraine). The article describes the main characters in the letter and the difficult circumstances of Akhmatova's life at this time, which are half-hidden behind a few lines of text. The article also provides comments on the names mentioned in the letter. It reveals the relationship between Akhmatova and the poet Maria Shkapskaya; it tells us

about a little-known friend of Akhmatova to whom she dedicated her poem, “If the moon’s horror is splashing...” (1928), — about Mikhail Zimmerman, assistant director-administrator at the former Mariinsky Theatre. A study of his file in the fund of the Directorate of Academic Theatres (Central State Archive of Literature and Art) reveals several facts about his biography.

Keywords: Anna Akhmatova, collection of letters, textual criticism, Inna Erasmovna Gorenko, Anna Erasmovna Vakar, Mikhail Zimmerman, Maria Shkapskaya.

Information about the author: Olga E. Rubinchik, PhD in Philology, Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarov Emb., 4, 199034 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5609-1819>

E-mail: rubinchik_olga@mail.ru

For citation: Rubinchik, O.E. “One Torn Letter by Anna Akhmatova.” *Literaturnyi fakt*, no. 3 (33), pp. 187–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-33-187-212>

References

1. Akhmatova, A.A. *Pobeda nad Sud'boi: v 2 t. [Victory over Fate: in 2 vols.]*, comp., text prep. and notes by N. Kraineva. Moscow, Russkii put' Publ., 2005. (In Russ.)
2. Akhmatova, A.A. *Requiem [Requiem]*, foreword by R.D. Timenchik, comp. and notes by R.D. Timenchik and K.M. Polivanov. Moscow, MPI Publ., 1989. 320 p. (In Russ.)
3. Akhmatova, A.A. *Sobranie sochinenii: v 6 t., 2 dop. t. [Collected Works: in 6 vols., 2 add. vols.]*, comp., text prep., comm. and articles by N.V. Koroleva and S.A. Kovalenko. Moscow, Ellis Lak Publ., 1998–2005. (In Russ.)
4. Akhmatova, A.A. *Ia — golos vash... [I Am Your Voice...]*, introd. article by D. Samoilova, comp. and notes by V.A. Chernykh. Moscow, Knizhnaia palata Publ., 1989. 381 p. (In Russ.)
5. Basalaeв, I.M. “Zapiski dlia sebia” [“Notes to Self”]. *Zhizn' Nikolaia Gumileva: Vospominaniia sovremennikov [The Life of Nikolai Gumilev: Memoirs of Contemporaries]*, comp. and comm. by Iu.V. Zobnin, V.P. Petranovskii and A.K. Staniukovich. Leningrad, Izdatel'stvo Mezhdunarodnogo fonda istorii nauki Publ., 1991, pp. 21–22. (In Russ.)
6. Veidle, V. “Iz ocherka ‘Umerla Akhmatova’.” [“From the Essay ‘Akhmatova Died’.”] Akhmatova, A. *Posle vsego [After All]*, foreword by R.D. Timenchik, comp. and notes by R.D. Timenchik and K.M. Polivanov. Moscow, MPI Publ., 1989, pp. 71–74. (In Russ.)
7. *Ves' Petrograd: Adresnaia i spravochnaia kniga g. Petrograda <...> na 1917 god [All Petrograd: Address and Reference Book of the City of Petrograd <...> for 1917]*. Petrograd, A.S. Suvorin Publ., 1917. 930 p. (In Russ.)
8. *Vladimir Shileiko: Posledniia liubov'. Perepiska s Annoi Akhmatovoi i Veroi Andreevoi i drugie materialy [Vladimir Shileiko: Last Love. Correspondence with Anna Akhmatova and Vera Andreeva and Other Materials]*, prep. by Aleksey and Tamara Shileiko, introd. article by Viach.Vs. Ivanov. Moscow, Vagrius Publ., 2003. 320 p. (In Russ.)
9. Vodovozov, V.V. *Zhazhdu buri...: Vospominaniia, dnevnik: v 2 t. [I Thirst for a Storm...: Memoirs, Diary: in 2 vols.]*, prep. by V.L. Genis. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. (In Russ.)

10. Gasparov, M.L. “Mariia Shkapskaia — zabytaia poetessa” [“Maria Shkapskaya — a Forgotten Poetess”]. Gasparov, M.L. *Izbrannye Trudy* [Selected Works], vol. 4: *Lingvistika stikha. Analizy i interpretatsii* [Linguistics of Verse. Analyzes and Interpretations]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2012, pp. 661–667. (In Russ.)
11. Gorbachevich, K., and E. Khablo. *Pochemu tak nazvany?* [Why Are They Named Like That?]. St. Petersburg, Norint Publ., 2007. 347 p. (In Russ.)
12. Griakalova, N.Iu. “Dialog Marii Shkapskoi i Borisa Pil’niaka nachala 1920-kh godov” [“Dialogue Between Maria Shkapskaya and Boris Pilnyak in the Early 1920s”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 2004, pp. 40–53. (In Russ.)
13. *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)* [Notebooks of Anna Akhmatova (1958–1966)], comp. and text prep. by K.N. Suvorova, introd. article E.G. Gershtein, scientific consultation, introd. notes and indexes by V.A. Chernykh. Moscow, Torino, Einaudi Publ., 1996. 849 p. (In Russ.)
14. “‘I zhenshchina s prozrachnymi glazami...’ Perepiska A.A. Akhmatovoi s mater’iu — I.E. Gorenko” [“‘And a Woman with Transparent Eyes...’ Correspondence of A.A. Akhmatova with Mother, I.E. Gorenko”], publ. by T.M. Vakhitova. *N. Gumilev, A. Akhmatova: Po materialam istoriko-literaturnoi kollektzii P.N. Luknitskogo* [N. Gumilev, A. Akhmatova: Based on Materials from the Historical and Literary Collection of P.N. Luknitsky], Dviniatina, T.M., editor. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 185–200. (In Russ.)
15. Katz, B., and R. Timenchik. *Anna Akhmatova i muzyka: Issledovatel'skie ocherki* [Anna Akhmatova and Music: Research Essays]. Leningrad, Sovetskii kompozitor Publ., 1989. 336 p. (In Russ.)
16. *Knigi i rukopisi v sobranii M.S. Lesmana: Annotirovannyi katalog. Publikatsii* [Books and Manuscripts in the Collection of M.S. Lesman: Annotated Catalogue. Publications], comp. by M.S. Lesman, N.G. Kniazeva, N.G. Zakharenko et al., introd. article by N.G. Kniazeva. Moscow, Kniga Publ., 1989. 462 p. (In Russ.)
17. Krichevskaja, E.A. “Prishli i skazali: ‘Umer tvoi brat’...” [“They Came and Said: ‘Your Brother Has Died’...”]. Temnenko, G.M., editor. *Anna Akhmatova: epokha, sud’ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [Anna Akhmatova: Era, Fate, Creativity: Crimean Akhmatova Scientific Collection], issue 7. Simferopol, Krymskii Arkhiv Publ., 2009, pp. 31–36. (In Russ.)
18. Litvinova, O.N. “Mariia Shkapskaia na sude Solomona: Amerikanskaia slavistka o russkoi poetesse” [“Maria Shkapskaya at Solomon’s Trial: American Slavist About the Russian Poetess”]. *Kul'tura i tekst*, no. 2 (45), 2021, pp. 92–103. (In Russ.)
19. Luknitskii, P.N. *Acumiana. Vstrechi s Annoi Akhmatovoi: v 2 t.* [Acumiana. Meetings with Anna Akhmatova: in 2 vols.]. Paris, Moscow, YMCA-Press, Russkii put’ Publ., 1991, 1997. (In Russ.)
20. Mandel’shtam, N. *Ob Akhmatovoi* [About Akhmatova], comp. P. Nerler. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007. 444 p. (In Russ.)
21. Miazdrikova, T.V. “Anna Akhmatova. Sem’ia. Rodina” [“Anna Akhmatova. Family. Motherland”]. Temnenko, G.M., editor. *Anna Akhmatova: epokha, sud’ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [Anna Akhmatova: Era, Fate, Creativity: Crimean Akhmatova Scientific Collection], issue 4. Simferopol, Krymskii Arkhiv Publ., 2006, pp. 205–214. (In Russ.)
22. Miazdrikova, T.V. “Ob odnoi starinnoi fotografii (Portret materi Anny Akhmatovoi)” [“About One Old Photograph (Portrait of Anna Akhmatova’s Mother)”]. Temnenko, G.M., editor. *Anna Akhmatova: epokha, sud’ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi*

sbornik [Anna Akhmatova: *Era, Fate, Creativity: Crimean Akhmatova Scientific Collection*], issue 3. Simferopol, Krymskii Arkhiv Publ., 2005, pp. 160–164. (In Russ.)

23. *Ob Anne Akhmatovoi: Stikhi, esse, vospominaniia, pis'ma* [About Anna Akhmatova: *Poems, Essays, Memories, Letters*], comp. M.M. Kralin. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990. 576 p. (In Russ.)

24. Ol'shanskaia, E.M. “Anna Akhmatova v Kieve” [“Anna Akhmatova in Kyiv”]. *Serebrianyi vek: Prilozhenie k zhurnalu “Renessans”*, 1994, pp. 5–27. (In Russ.)

25. Ornatska'a, T.I. “Materialy A.A. Akhmatovoi v arkhive K.A. Shimkevicha” [“Materials by A.A. Akhmatova in the Archive of K.A. Shimkevich”]. Tzar'kova, T.S., editor. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela na 1992 god* [Yearbook of the Manuscript Department for 1992]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1996, pp. 78–88. (In Russ.)

26. “Perepiska A.A. Akhmatovoi i P.N. Luknitskogo. 1925–1962” [“Correspondence Between A.A. Akhmatova and P.N. Luknitsky. 1925–1962”], publ. by T.M. Dviniatina. *N. Gumilev, A. Akhmatova: Po materialam istoriko-literaturnoi kollektzii P.N. Luknitskogo* [N. Gumilev, A. Akhmatova: Based on Materials from the Historical and Literary Collection of P.N. Luknitsky]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 246–286. (In Russ.)

27. “Perepiska Bloka s A.A. Akhmatovoi” [“Correspondence Between Blok and A.A. Akhmatova”], foreword and publ. by V.A. Chernykh. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 92, book 4. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 571–577. (In Russ.)

28. “Pis'ma A.E. Vakar k A.A. Akhmatovoi” [“Letters from A.E. Vakar to A.A. Akhmatova”], publ. by T.M. Dviniatina. *N. Gumilev, A. Akhmatova: Po materialam istoriko-literaturnoi kollektzii P.N. Luknitskogo* [N. Gumilev, A. Akhmatova: Based on Materials from the Historical and Literary Collection of P.N. Luknitsky]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 204–213. (In Russ.)

29. Popova, N.I., and O.E. Rubinchik. *Anna Akhmatova i Fontannyi Dom* [Anna Akhmatova and the Fountain House], appendix: Punina, I.N. “Pod krovlei Fontannogo Doma...” [“Under the Roof of the Fountain House...”]. St. Petersburg, Nevskii Dialekt Publ., 2000. 160 p. (In Russ.)

30. Punin, N.N. *Mir svetel liubov'iu. Dnevnik. Pis'ma* [The World is Bright with Love. Diaries. Letters], comp., foreword, notes and comm. by L.A. Zykov. Moscow, Artist. Rezhisser. Teatr Publ., 2000. 527 p. (In Russ.)

31. Rubinchik, O. “‘Uzh ne Lozinskii li?’ Ob adresate riada stikhotvorenii Anny Akhmatovoi” [“‘Isn't It Lozinsky?’ About the Addressee of Several Poems by Anna Akhmatova”]. *Velimir Khlebnikov i russkii avangard* [Velimir Khlebnikov and the Russian Avant-Garde], comp. by T.V. Igosheva. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015, pp. 228–236. (In Russ.)

32. “Rudin iz Briusovskogo instituta (Pis'ma G.A. Shengeli M.M. Shkapskoi. 1923–1932)” [“Rudin from the Bryusov Institute (Letters from G.A. Shengeli to M.M. Shkapskaya. 1923–1932)”], publ. by S. Shumihin. *Minuvshee: Istoricheskii al'manakh* [Past: Historical Almanac], no. 15. Moscow, St. Petersburg, Atheneum, Feniks Publ., 1994, pp. 248–282. (In Russ.)

33. Timenchik, R.D. “Anna Akhmatova i Pushkinskii Dom” [“Anna Akhmatova and Pushkin House”]. *Pushkinskii Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiia* [Pushkin House: Articles. Documentation. Bibliography]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 106–118. (In Russ.)

34. Timenchik, R.D. “Zametki kommentatora 10. Iz lzhebiografii Akhmatovoi” [“Commentator's Notes 10. From False Biographies of Akhmatova”]. *Literaturnyj fakt*, no. 3, 2019, pp. 290–302. DOI: 10.22455/2541-8297-2019-13-290-302 (In Russ.)

35. Timenchik, R.D. “Iz pochty Gumileva: dva pis'ma Anny Akhmatovoi” [“From Gumilev’s Mail: Two Letters from Anna Akhmatova”]. Timenchik, R. *Podzemnye klassiki: Innokentii Anneskii. Nikolai Gumilev* [Underground Classics: Innokenty Annensky. Nikolay Gumilev]. Moscow, Jerusalem, Mosty kul'tury, Gescharim Publ., 2017, pp. 683–701. (In Russ.)
36. Timenchik, R.D. *Chto vdrug. Stat'i o russkoi literature proshlogo veka* [What Suddenly? Articles About Russian Literature of the Last Century]. Jerusalem, Moscow, Gescharim, Mosty kul'tury Publ., 2008. 687 p. (In Russ.)
37. Timenchik, R.D., and A.V. Lavrov. “Materialy A.A. Akhmatovoi v Rukopisnom otdele Pushkinskogo Doma” [“Materials of A.A. Akhmatova in the Manuscript Department of the Pushkin House”]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Instituta russkoi literatury (Pushkinskogo Doma) na 1974* [Yearbook of the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) for 1974]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 53–82. (In Russ.)
38. Troianovskii, S.N. “Delo Inny Erazmovny Zmunchillo” [“The Case of Inna Erazmovna Zmunchillo”]. *Voprosy russkoi literatury*, no. 4, 2016, pp. 83–91. (In Russ.)
39. Troianovskii, S.N. “Spasti Muzei Anny Andreevny Akhmatovoi” [“Save the Anna Andreevna Akhmatova Museum”]. *Voprosy russkoi literatury*, no. 4, 2016, pp. 171–173. (In Russ.)
40. Chernykh, V.A. *Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi. 1889–1966* [Chronicle of the Life and Work of Anna Akhmatova. 1889–1966]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016. 944 p. (In Russ.)
41. Chernykh, V.A. “O rodstvennykh svyaziakh semei Zmunchilla i Gorenko” [“About the Family Ties of the Zmuncilla and Gorenko Families”]. Temnenko, G.M., editor. *Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [Anna Akhmatova: Era, Fate, Creativity: Crimean Akhmatov Scientific Collection], vol. 8. Simferopol, Krymskii Arkhiv Publ., 2010, pp. 79–92. (In Russ.)
42. Chernykh, V.A. “Rodoslovnaia Anny Andreevny Akhmatovoi” [“Pedigree of Anna Andreevna Akhmatova”]. Chernykh, V.A. *Ob Anne Akhmatovoi. Izbrannye raboty* [About Anna Akhmatova. Selected Works]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016, pp. 6–39. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 05.02.2024
Одобрена после рецензирования: 15.04.2024
Дата публикации: 25.09.2024

The article was submitted: 05.02.2024
Approved after reviewing: 15.04.2024
Date of publication: 25.09.2024